

«АЛЛО, МАМА, ПРОСТИ, Я В СИРИИ.....»

ИГИЛ – угроза России.

От попадания в эту сеть не гарантирован никто, уязвимая точка есть у любого - особенно, если есть обычное для молодого человека чувство одиночества и непонятности. Заботливый «брат» или «сестра» рассказывают о великом будущем...А потом – переправка, пустыня, лагерь боевиков. Каждый день на турецко-сирийской границе пограничники выявляют

десятки людей, которые хотят отправиться в «Исламское государство». За два неполных года существования ИГИЛ в его рядах оказались даже не сотни, а тысячи россиян, из разных регионов России. Уходит в халифат, в основном, активная молодежь. Утечка молодых россиян на Ближний Восток красноречиво иллюстрирует, что «Исламское государство» находится не где-то там далеко от наших границ, а совсем близко, и рано или поздно может стать «гостем» в семье каждого россиянина.

По данным Национального антитеррористического комитета растёт число россиян, воюющих в составе запрещённой в России террористической группировки «Исламское государство» («Исламское государство», ИГИЛ или, как говорят в мусульманском мире, DAISH (от арабского Daulat al Islamiya al Iraq va Sham, «Исламское государство Ирака и Шама» (Леванта)) самопровозглашенного «халифата» на территории Сирии, сейчас их насчитывается от 800 до 1,7 тысячи человек.

Наиболее яркий пример угрозы национальной безопасности России со стороны ИГИЛ – доля уроженцев Северного Кавказа, которые за два неполных последних года присоединились к «халифату» террориста Абу Бакра Аль Багдади. Стоит отметить, что в августе 2015 г. в одной из публикаций ВВС сообщалось со ссылкой на документы Эдварда Сноудена, что т.н. «халиф» Абу Бакр Аль-Багдади на самом деле обучался у ЦРУ и Моссад, а его настоящее имя – Саймон Эллиот.

На конец 2014 года в ИГИЛ воевали 70 тыс. наёмников из 83 стран мира, а доля россиян составляла от 2 до 7 тысяч человек, в процентном соотношении – от 7 до 10 % всех «воинов халифата». Из Поволжья, по оценке ФСБ России, уехало в ИГИЛ более 200 человек, десятки жителей этого региона готовы поехать, а сотни находятся в группе риска по заражению «вирусом халифата». Российские регионы с максимальным уровнем «эмиграции» в ИГИЛ – Дагестан и Чечня. Из Дагестана ушло в ряды Аль Багдади, по разным оценкам, более 2000 человек, из Чечни – 3000.

Возрастная группа искателей счастья в халифате уроженцев Северного Кавказа – молодежь в возрасте от 16 до 26 лет. Часть из них становятся экстремистами не у себя на родине, а на сезонных заработках в других регионах России. Например, осенью 2014 года, только из Кизлярского района Дагестана в Сирию уехало 14 молодых людей, четверо из них на момент миграции находились на заработках в Ханты-Мансийском Автономном округе.

Одна из причин таких чудовищных цифр по вовлечению молодых кавказцев (как и вообще российских граждан) в ИГИЛ – крайне несерьезное отношение общества к процессу вербовки в ряды «халифата». Не только обыватели, но и ряд экспертов считали, что те, у кого есть голова на плечах, не окажутся ни в ИГИЛ, ни где-либо еще. Такое отношение к завербованным влечет такой же снисходительный подход к самим вербовщикам, т.е. пусть себе говорят, что хотят, нормальный человек их слушать не будет. Проблема участия молодежи в незаконных вооруженных формированиях за

пределами Российского государства как проблема был озвучен перед обществом только в последнее время.

Между тем, ИГИЛ получает миллиарды от захваченных нефтяных месторождений и ведет агрессивную пропаганду в Интернете на 40 языках мира. Русский – на третьем месте по количеству материалов, видеороликов и ярких обращений.

В сети Интернет действует более семи тысяч вербовочных сайтов. Более того – вербовщики сами активно «идут в народ»: в прошлом году российские правоохранители выявили 23 эмиссара террористических организаций, подыскивающих кандидатов для участия в незаконных вооружённых формированиях за рубежом. Особую же озабоченность властей вызывает нацеленность экстремистской пропаганды именно на молодёжную аудиторию.

Почему пропагандисты и вербовщики используют самую уязвимую часть общества – молодёжь. Сознание молодых людей открыто к восприятию новых идей, у них чаще всего еще нет семьи и постоянной работы, они склонны к фантазиям и более внушаемы. А пропагандисты используют это. Вербовка молодых людей в ИГИЛ происходит в интернет-пространстве, в барах и на дискотеках, в общежитиях институтов, в мечетях и молельных комнатах. Обещают разное – любовь до гроба с арабским красавцем, рай после смерти, справедливое будущее в случае победы джихадистов и т.д.

Как происходит вербовка в ИГИЛ.

Организации наподобие ИГИЛ не просто не дремлют, они владеют самыми современными технологиями вербовки, активно используют в этом социальные сети, скайп, телефон. Они сначала выясняют, что интересует конкретного человека, а потом, на основе полученной информации, индивидуально обрабатывают его.

В основном процесс вербовки подразделяется на несколько этапов. На начальном этапе определяется круг лиц, которые могут подходить для выполнения определенных задач, или вербовочный контингент. Вербовщики проводят тщательное изучение профессионального потенциала выбранного окружения. В ряды ИГИЛ втягивают не абы кого, а людей конкретных профессий. Особым спросом пользуются медицинские работники, особенно хирурги. Врачи не только лечат раненых боевиков ИГИЛ, но и занимаются трансплантологией органов, которые потом перепродаются за огромные деньги в зарубежные медицинские центры. Трансплантология в «Исламском государстве» развивается очень быстрыми темпами. Продажа человеческих органов – одна из доходных статей бюджета «халифата».

Также спросом у вербовщиков пользуются специалисты нефтяной отрасли. Продажа сирийской и иракской нефти в Турцию, по цене 10 долларов за баррель – еще одна доходная часть бюджета «халифата». Из Турции «игиловская» нефть идет на Запад, уже по мировым ценам. Весьма заинтересованы резиденты ИГИЛ в молодых людях строительных профессий, программистах и переводчиках.

В основном процесс вовлечения подразделяется на несколько этапов и организуется целой группой вербовщиков. Вербовочные структуры ИГИЛ действуют по сетевому принципу, а не по вертикальному, и сети халифата хорошо разветвлены и

законспирированы. Изобличенный член одной ячейки этой сети максимум может выдать правосудию только тех, кого знает лично по ячейке, да и то не всегда. Агенты ИГИЛ при малейшем подозрении на провал немедленно перемещаются в другой регион, желательно удаленный от территорий Поволжья и Северного Кавказа, где они действовали наиболее успешно, и возвращаются туда периодически с краткосрочными визитами. Например, Дагестанские правоохранители много раз заявляли, что они прекрасно знают всех вербовщиков, но нейтрализовать их могут не всегда. По словам представителей спецслужб, вербовщики могут находиться на Крайнем Севере и заезжать в Дагестан только периодически. Когда же вербовщики чувствуют провал явки, они мигрируют в другие регионы задолго до того, как органы внутренних дел и ФСБ начнут в отношении их розыскные действия.

Агенты ИГИЛ подразделяются на «Наводчиков», «Вербовщиков» и «Кураторов». «Наводчик» определяет необходимую кандидатуру способную быть полезной для «халифата», но никогда не контактирует с «жертвой». Он же собирает и передает всю информацию по объекту вербовки: все личные, финансовые, религиозные и политические проблемы входят в заинтересованность «наводчика». «Вербовщик» – агент, который непосредственно принимает участие в процессе вербования. Он встречается с кандидатом на «джихад», или переписывается в сети, обладая отличным даром убеждения. «Куратор» или агент, нередко находящийся на территории какого-нибудь сопредельного государства, разрабатывает и контролирует успешность выезда и доставки до территории ИГИЛ завербованного молодого человека или девушки.

На предварительном этапе из групп лиц (студенческой, спортивной команды, интернет-группы, посетителей мечети, курсов арабского языка и т.д.) подбирается кандидатура или кандидатуры, которые по тем или иным соображениям могут согласиться на «джихад» и переброску к сирийско-турецкой границе. Определившись с кандидатурой, вербовщик изучает все положительные и отрицательные стороны характера, профессиональную полезность персоны, разыскивает компрометирующие его материалы, выясняет все стороны личной жизни, политические и религиозные убеждения. Внимательно изучив всю информацию, создав психологический портрет будущего «воина джихада» или участницы «секс-джихада», оценив его внутренний и внешний мир, вербовщик находит те стороны, с помощью которых можно привлечь юношу или девушку к сотрудничеству.

На следующем этапе начинается разработка кандидата в ряды ИГИЛ. Собранная кандидате информация позволяет понять с помощью какого мотива можно оказать влияние на интересующее лицо. Как правило используются идейно-политические, компрометирующие, материально – бытовые или морально-психологические проблемы персоны.

Вербовщик «Исламского государства» вырабатывает тактику вовлечения, которая зависит от окружающей ситуации, личных и бытовых проблем, сложившейся политической обстановки, обстоятельств, которые могут влиять на жизненные потребности молодого человека. Читая переписку на интернет-сайтах, слушая разговоры агенты ИГИЛ выбирают молодых людей, остро чувствующих несправедливость, в т.ч. увлеченных религиозными идеями, испытывающих социальную «неустроенность», бедность, переживающих сексуальную неудовлетворенность.

Выслеживая подходящих молодых людей, агенты ИГИЛ втираются в доверие и обещают исполнение всех желаний. Молодым людям, стесняющимся общаться с девушками своего возраста, предлагают поехать, повоевать два месяца за «халифат» и купить себе рабынь за несколько тысяч долларов. В Интернете размещают ролики о домах и машинах боевиков ИГИЛ, которые они получили как долю от участия в «джихаде меча». Некоторые молодые идеалистичные натуры прельщаются перспективой жизни в «халифате ИГИЛ» – обществе социальной справедливости и равенства людей всех наций и рас. Последнее стало актуальными для России, где коррупция и нелегальная миграция

пробуждает у обывателя ксенофобские настроения. Молодые женщины, увлеченные телерепортажами о brutальных и бородатых женихах из ИГИЛ, стремятся туда, чтобы заняться «секс-джихадом», есть и желающие создать семью, родить детей.

Вербовка начинается с контакта – в Интернете или в какой-либо группе — там ищут потенциальных жертв. Если молодой человек идет на контакт, его обучают, устраивают тренинги, потом подключаются радикалы из стран, соседствующих с Сирией. Их задача – перевезти человека сначала к себе, в Турцию или, например, в Ливан, а оттуда перебросить через сирийскую границу. И уже дальше из Сирии юноша или девушка, иногда даже пара молодых людей, как правило, попадает в тренировочный лагерь исламистов. Если человек попадает в сети этой организации и приезжает туда, то сделать из него даже террориста-смертника очень просто – его накачивают наркотиками, оказывают психологическое давление, и чей-то сын или дочь становятся просто орудием, совершенно безвольным, готовым на любой поступок.

Факты выезда молодых российских граждан на территории, контролируемые ИГИЛ, подтверждают успехи работы агентурной сети джихадистов. В ноябре 2014 года будущий парикмахер Маша Погорелова из Санкт-Петербурга, перебравшись в иракский городе Мосул, где находится информационный центр террористов. Теперь она носит новое имя - Марьям Марьямова. В России девушка не смогла себя найти. Общалась с крайне правыми. Потом увлеклась христианством. Не понравилось. И только потом исламом. Зарегистрировалась на сайте знакомств для мусульман и вскоре уехала в ИГИЛ к будущему мужу. Мария занималась в интернете вербовкой русских девушек в ряды террористов, на нее в России завели уголовное дело по статье «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» - если она вернется в страну, ей грозит тюрьма.

В феврале 2015 московский актер Вадим Дорофеев тоже уехал в Сирию, тоже служить «Исламскому государству», оставив в Москве жену и маленького ребенка. Позже он погиб под Дамаском.

Результатами этой вербовки стали участвовавшие попытки студентов ведущих российских вузов примкнуть к «Исламскому государству». Их уже предприняли учащиеся МГУ, Финансовой академии, РАНХиГС. Были зафиксированы такие случаи в Белгородской области, где одного из студентов белгородских вузов завербовали соседи по общежитию, оказавшиеся ваххабитами.

Тропа Варвары Карауловой.

Тропа, которую неудачно пыталась пройти студентка философского факультета МГУ Варвара Караулова, направлявшаяся в Сирию с целью присоединения к ИГИЛ и задержанная на турецко-сирийской границе, не зарастает, а расширяется. В феврале 2015 г. Новосибирская полиция разоблачила студента из Казахстана, занимавшегося вербовкой в ряды ИГИЛ. Проучившись в российском вузе 1,5 года, юноша уехал в Сирию, чтобы присоединиться к боевикам. 16 июня 2015 г. СМИ сообщили, что полиция Москвы ищет студентку Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) 19-летнюю Мариам Исмаилову, пропавшую без вести 12 июня. Родные Исмаиловой считают, как сообщило 16 июня агентство «LifeNews», что Мариам попыталась сбежать в ИГИЛ по следу, оставленному своей «сестрой» Варей. Девушка втайне от родителей и близких вылетела в Стамбул.

На российской границе на переходе «Верхний Ларс» были задержаны двое молодых ребят из Кабардино-Балкарии, показавшихся пограничникам подозрительными. Студент-отличник, учившийся на хирурга-травматолога, и его дальний родственник признались, что хотели через Грузию и Турцию попасть в «Исламское государство». На кардинальный поворот в жизни их вдохновил некий друг по переписке в социальных сетях.

Саида Халикова, студентка Астраханской медицинской академии обвиняется в содействии террористической деятельности: девушка поддерживала «Исламское государство» деньгами, хотя сама утверждает, что не знала, кому предназначались ее пожертвования.

В Турции на границе с Сирией задержали российского студента, который хотел присоединиться к «Исламскому государству». Родители поняли, что их сын уехал в Турцию не отдыхать, когда он прислал им сообщение, что живет в отеле в Анкаре в двух километрах от моря, хотя столица находится в глубине страны. Родители прилетели в Турцию из Дагестана и обратились в правоохранительные органы. В результате их сына задержали в городе Рейханлы на самой границе с Сирией. 31 июля 26-летнего студента юридического факультета передали родителям. Молодой человек стал членом радикальной общины одной из дагестанских мечетей около 6 месяцев назад. Несмотря на то что несколько его друзей присоединились к ИГИЛ в Сирии, и родители наблюдали за его поведением, он сумел обмануть их, сказав, что собирается на отдых в Турцию. Он прибыл в Стамбул 20 июля, после чего вместе с тремя другими желающими перебраться в Сирию выехал на автобусе в провинцию Хатай на юге Турции.

Вербуют не только в ИГИЛ!

В прошлом году к миграции «лесных братьев» — представителей бандподполья «Имарат Кавказ» в ИГИЛ добавилась еще гражданская война на Украине. «Лесные» бандиты слетались в карательные батальоны, в частности, в организованный Джемилевым и Коломойским батальон «Крым». Однако джихад на Украине по уровню «популярности» среди боевиков все же уступал джихаду во имя идей «Исламского государства». В рядах ИГИЛ молодые рекруты увидели реально контролируруемую территорию, с жестким исламским порядком — ту жизнь, которую они не увидели во время пребывания в «лесу» и то, чего не видели у себя в том же Дагестане. Но вербовка в отряды «Правого сектора» на Украине хотя медленно, но набирает обороты.

Ученик 11-го класса одной из школ на юге Москвы Кирилл Банецкий пропал в апреле этого года. В настоящее время он находится в военизированном лагере «Правого сектора» на Украине, проходит там идеологическую, диверсионную и снайперскую подготовку. В отношении юноши возбуждено уголовное дело за участие в организации экстремистской деятельности по статье 282.2 УК РФ. По возвращении в Россию Банецкого ждет уголовное преследование — ему грозит два года тюрьмы.

В Калининграде за последний месяц известно по крайней мере одних случаях вербовки молодых людей на войну на Украину со стороны АТО. В Калининграде к группам молодых людей подходят вербовщики и обещают ребятам ежемесячное жалование в одну тысячу долларов.

Этот случай неединичен, признал заместитель начальника отдела по противодействию экстремизму в молодежной среде, экстремистским организациям и объединениям ЦПЭ при УВД по Калининградской области Андрей Слезин. «Как только началась война на Украине, в Калининград пошли вербовщики. Такая оперативная информация поступает регулярно, в том числе и по вербовке в ИГИЛ», — отметил Слезин.

Пока неизвестно, сколько «душ» удалось получить вербовщикам, такая статистика не ведется. Людей, которые заманивают калининградскую молодежь на войну, тоже задержать нигде не удалось, утверждает представитель УМВД. «Если кого-то вербуют в организацию «Правый сектор», эта организация признана экстремистской на территории

Российской Федерации, тут есть состав преступления. Аповербовке вАТОконкретного законодательного разъяснения нет. – Оперативная информация постоянно поступает, нокогда мыпредлагаем человеку взять диктофон, взять этутысячу долларов, приобрести билеты взону боевых действий, чтобы наруках унасыбла доказательная база, никто несоглашается. Пока унасобвинительных материалов нет.

Что делать?

Причину популярности ИГИЛ среди молодых людей всего мира и России следует искать не только в декларациях социальной справедливости, но и в определенном «революционном» соблазне «отряхнуть прах старого мира со своих ног». Этому соблазну подвержен любой молодой человек или девушка. Социальный негатив в виде коррупции и отсутствия перспектив на будущее (печальное явление для многих регионов России – и не только её – в данное время) усиливает этот соблазн еще больше. Втройне силен, если государство, где живет молодой человек, не обладает эффективными механизмами, которые бы удержали его от рокового шага.

Руководители многих образовательных учреждений в упор не видят опасность и проблему вовлечения юношей и девушек в экстремистские и террористические сообщества, не замечают угроз, нависших над любым учащимся, способным принять решение, завладеть своим загранпаспортом и под любыми предложениями уехать из дома навстречу «приключениям». Они считают, что те инструменты, которые есть в общеобразовательных школах, колледжах и университетах достаточны. И работа не ведется. Хотя ИГИЛ занимается подготовкой методических рекомендаций для вербовщиков, привлекает психологов. Некоторые ректоры считают, что вербовке экстремистскими группировками в первую очередь поддаются студенты гуманитарных направлений. Учащиеся технических, естественнонаучных факультетов ориентированы на конкретную работу, получение научного результата — их мало интересуют общественные отклонения типа ИГИЛ.

Что делать? Чтобы предотвратить «промывку мозгов» юных россиян и вовлечение в террористические организации, предлагается ввести различные контрмеры. Например, создать специальную службу, которая консультировала бы родителей. Или дополнить уроки о культуре мировых религий. Или переформатировать службы психологической помощи в вузах и школах — чтобы не только реакционно реагировали на проблемы детей, но и проводили профилактику экстремизма.

В Государственной думе Российской Федерации предложили возложить на проректоров вузов работу по выявлению экстремистских настроений среди студентов. Первый зампреда комитета Госдумы по делам национальностей Валерий Рашкин обратился к министру образования России Дмитрию Ливанову с просьбой рассмотреть возможность назначить в вузах ответственных лиц по борьбе с экстремизмом, которые могли бы вести превентивную работу с учащимися.

В Общественной палате Российской Федерации с 01 августа начала работу «горячая линия» по противодействию вербовщикам ИГИЛ на территории России. За месяц поступило 15 сообщений о фактах вербовки молодежи агентами ИГИЛ. В 13 из них сведения подтвердились. Соответствующие обращения были направлены в ФСБ и МВД, а также в различные общественные структуры.

В Уральском горном университете, например, студентам решили рассказать об опасности, которую представляет запрещенная на территории России террористическая организация ИГИЛ. Собравшимся презентовали сборник материалов «ИГИЛ – это не ислам!».

Профилактика экстремистских настроений – это нормальная воспитательная работа в вузе. Она включает несколько компонентов: интересная работа на кафедре для учащихся старших курсов и просто заинтересованных студентов, деятельность студенческого союза и других органов самоуправления в вузах, а также отделов социальной работы со студентами, включающих в том числе и психологическую службу помощи.

Руководителей вузов нужно обязать заводить свои страницы в социальных сетях, с помощью которых они могли бы лично «знакомиться с тем, о чем пишут их студенты и что их интересует. Ректорам должно быть небезразлично, что происходит у их студентов во внеучебное время. Мониторингом соцсетей может заниматься отдел по связям с общественностью. В вузах должна проводиться комплексная воспитательная и патриотическая работа, которая включает также общение студентов со священнослужителями, с наставниками в лицах опытных педагогов.

Учащиеся должны знать, как не стать жертвами радикальных исламских вербовщиков и куда обращаться в случае выявления подобных фактов. Студенты должны получать информацию об опасностях общения с незнакомыми людьми в сети интернет. Причем изменения в поведении жертвы, увлекшейся радикальными исламскими взглядами, хорошо заметны окружающим, но не все считают необходимым обратиться к ответственным лицам образовательных учреждений и в правоохранительные органы по этому поводу.

Задача решения указанной проблемы встраивается в создаваемую в стране структуру противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Необходимо точно понимать, что решать эту проблему невозможно без участия общества – тех, кто непосредственно находится рядом с молодыми людьми, начинающими «засматриваться» в сторону «братьев по вере», обещающих рай на земле.

ОУР ОП по Немецкому национальному району МО МВД России «Славгородский»